

Средиземноморский вектор туристских предпочтений россиян: тенденции, специфика и вызовы современности (2004–2021 гг.)

Светлана Кондратьева

Карельский научный центр РАН,
г. Петрозаводск, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:
17.04.2023

Принята
к опубликованию:
01.06.2023

УДК 339.9

JEL Z3, F22

Ключевые слова:

страны Средиземноморья, дестинация, туристский поток, выездной организованный туризм, российские граждане, туристские предпочтения.

Keywords:

blockchain, Mediterranean countries, tourist destination, tourist flow, outbound organized tourism, tourist preferences.

Аннотация

Исследование Средиземноморья в качестве турдестинации определяется его лидирующей позицией в выборе российскими гражданами направления для организованного выездного туризма за рубеж. Обоснована значимость средиземноморского вектора отдыха для россиян на основе анализа туристских предпочтений за период 2004–2021 гг. Показано, что динамика и распределение выездного туристского потока в страновом разрезе детерминирована вызовами современности. Выявлена значительная межрегиональная дифференциация российских регионов по значимости средиземноморского отдыха в разрезе международного туризма.

Exploring the Mediterranean Tourism Market: An Analysis of Russian Tourist Preferences, Trends, Specifics, and Contemporary Challenges

Svetlana V. Kondrateva

Abstract

The Mediterranean region has become a popular destination for Russian citizens seeking organized outbound tourism. This study aims to explore the significance of the Mediterranean as a tourist destination for Russian citizens based on an analysis of tourist preferences from 2004 to 2021. The findings indicate that the dynamics and distribution of outbound tourist flows are influenced by contemporary challenges. The study also revealed

substantial variations in the significance of Mediterranean tourism for different Russian regions in the context of international tourism.

Введение

Актуальность исследования средиземноморских дестинаций с позиции туристских предпочтений обуславливается их лидирующими позициями в выборе россиянами направлений для организованного выездного туризма. **Целью** работы является выявление значимости средиземноморского вектора для отдыха российских граждан, а также изменение их туристских предпочтений под влиянием вызовов современности за период 2004–2021 гг. на основе официальных статистических данных. Какова доля стран Средиземноморья в выездном организованном туристском потоке российских граждан за рубеж? Какие страны Средиземноморья наиболее популярны среди россиян? Насколько устойчивы предпочтения в выборе и как изменяется выбор дестинаций Средиземноморья под влиянием вызовов современности? Существуют ли различия в выборе средиземноморских дестинаций в региональном разрезе? Поиску ответов на эти и другие вопросы посвящено настоящее исследование, позволяющее сформировать комплексное представление о значимости средиземноморского вектора в отдыхе россиян, выявить основные тенденции и специфику развития туризма в страновом и региональном разрезе, в том числе и под влиянием вызовов современности.

Обзор литературы

Первое комплексное и детальное изучение географических аспектов развития международного туризма во всем регионе стран Средиземного моря было осуществлено в рамках диссертационного исследования Е.С. Добровольской [1] на базе МГУ им. М.В. Ломоносова. Актуальность, выделенных ещё в 2009 г., причин исследования Средиземноморья не только не утратила, но и усилила свою значимость. В первую очередь, это длительная история туристского освоения региона и лидирующая популярность региона в мировом масштабе; во-вторых, уникальность сочетания природных, культурно-исторических, этнических и иных условий, раскрывающих возможности многообразных пространственно-временных структур туризма. В российской науке исследование представляется значимым и единственным в своём роде. Последующие работы по проблематике международного туризма не столь детальные, раскрывают отдельные аспекты функционирования международного туризма в Средиземноморье, имеют ярко выраженный страновой характер.

Современные возможности развития международного выездного туризма и устойчивый рост средиземноморского вектора туристских предпочтений российских граждан, наблюдаемый за исследуемый период 2004–2021 гг., несмотря на вызовы современности актуализируют проблематику исследования.

Так, предложенная А.Ю. Александровой [2], профессором МГУ им. М.В. Ломоносова, “многофакторная туристская типология стран

мира раскрывает типологические черты глобальной пространственной структуры международного туризма, отражая интенсивность международных туристских потоков, их географию, значение туристской индустрии для национальной экономики, общие признаки территориальной организации международного туризма и динамику его развития”. Согласно типологии, Франция, Италия и Испания отнесены учёным к первому типу как “экономически высокоразвитые страны со зрелыми национальными системами международного туризма, образующие центр мирового туристского пространства”; Турецкая Республика ко второму типу — “полупериферия мирового туристского пространства, с интенсивно формирующейся при поддержке государства полифункциональной системой международного туризма” [2]. В другой работе, монографии, посвящённой геополитическим аспектам функционирования международного туризма, А.Ю. Александрова и М.В. Шипугина одну из подглав посвящают Турецкой Республике, раскрывая на примере государства механизм применения “жёсткой силы” туризма [3].

Исследование Н.А. Зюляевым, доцентом Поволжского государственного технологического университета, выездного туристского потока граждан РФ в страны Европейского Союза выявляет зависимость ряда средиземноморских направлений от фактора сезонности. Так, “наибольшее влияние сезонность оказывает на поездки россиян в Болгарию, Испанию, Италию, Кипр, Хорватию, в которые основной поток приходится на 2 и 3 кварталы, что свидетельствует о преимущественном интересе россиян в этих странах на пляжный туризм” [4].

Среди работ, фокусирующихся на проблематике международного туризма в РФ, внимания заслуживают исследования, детально анализирующие динамику, факторы и тенденции выездного туристского потока россиян [5–7]. В работе Д.А. Козлова [6], исследователя Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, на основе анализа статистических данных за период 2007–2017 гг. выявлена стагнация российского выездного туризма и показана его зависимость от социально-экономических и политических факторов. Значимость политического, институционального, инфраструктурного и экономического факторов развития приграничного туризма [7] обостряется под влиянием вызовов современности, приводя к кардинальным изменениям в динамике и направлениях международного туризма.

Большинство имеющихся наработок по проблематике развития международного туризма в регионе Средиземного моря имеет ярко выраженный страновой характер. Ряд публикаций раскрывает различные аспекты профиля российских туристов, исследуя факторы привлекательности средиземноморских направлений: например, Турции [8], одного из её курортных регионов Анталии [9–11] или Греции [12]. Интересным в фокусе настоящей работы представляется исследование феномена однодневных религиозных туров российских туристов в Израиль, проведённое в Университете штата Калифорния, благодаря которому повышается значимость транспортно-логистической доступности меж-

дународного туризма и конкурентоспособность средиземноморских дестинаций (Израиль и Республика Кипр) [13].

Расширение до недавнего времени российско-испанских отношений в сфере международного туризма материализовалось в преодолении “первой из стран ЕС ...рубежа в миллион туристических поездок из России”; актуализируя вопросы анализа причин и факторов роста российского туризма в страну [14]. Изучение экономики туризма Тунисской Республики позволило М.А. Жулиной, В.М. Кицис, С.В. Сарайкиной, исследователи Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, показать высокую роль сферы международного туризма в национальной экономике, обосновать влияние нестабильности экономической и политической ситуации на динамику туристских потоков в страну [15]. Анализу негативного влияния террористических актов на развитие туризма в Арабской Республике Египет и перспективам восстановления туристской привлекательности Египта для российских туристов посвящена работа исследователей Университета дружбы народов им. П. Лумумбы [16]. Совместная работа исследователей Университетов Отаго и Брюнеля, посвящённая изучению разнородных воздействий насилия в Египте на туристические потоки европейцев и американцев за период 1990–2000 гг. в конфликтный регион, выявляет “высокую степень взаимозаменяемости между различными пляжными курортами Красного моря” (Египет и Израиль) [17], также поднимая проблематику конкуренции средиземноморских дестинаций. Д.А. Гусенова, исследователь Дагестанского государственного университета, поясняет этот факт тем, “что поскольку эти два государства выходят к берегам Красного моря, где особенно хорошо развит дайвинг, они замещают друг друга” [18].

Кроме геополитических, экономических и политических вызовов современности, исследователями Азербайджанского государственного экономического университета на примере стран Средиземноморья рассмотрен медико-биологический фактор, оказавший существенное влияние на развитие международного туризма. Анализируя влияние пандемии COVID–19 на индустрию туризма Испании, Италии (эти две страны стали центром пандемии в Европе) и Турецкой Республики, коллектив авторов подчёркивает обширность социально-экономических потерь. Так, в 2020 г. в этих трёх странах прекратили функционирование порядка 95% отелей, произошёл спад дохода в авиационном секторе, сокращение рабочих мест в государствах, где доля туризма в ВВП в 2018 г. составляла 12,1–14,6% [19]. В коллективной монографии, посвящённой влиянию новой коронавирусной инфекции на географию туристских потоков, отдельная подглава посвящена анализу ситуации в странах Южной Европы: Италии и Испании [20]. Исследователи Гданьского университета выявили значительные диспропорции в воздействии пандемии на развитие туристской сферы европейских государств [21]. Больше всего пострадали страны, принимающие относительно большое число международных туристов — Испания и Греция [22, 23]. Италия, несмотря на серьёзные трудности, связанные с высокой

заболеваемостью, характеризовалась не самым худшим положением. Подобное характерно и для двух других средиземноморских дестинаций: Хорватии или Словении, феномен которых исследователями поясняется через призму частичного открытия европейских рынков [23].

Отдельного внимания заслуживает работа Е.А. Елькиной, научного сотрудника института Африки РАН, в которой автор выделила три кризисных моменты для индустрии туризма Египта: волнения “арабской весны”, крушение лайнера и пандемия COVID–19. Исследователь приходит к выводу, что “показатели индустрии туризма Египта отражают как траекторию политического состояния страны, так и её почти полную зависимость от глобальной ситуации в области здравоохранения” [24].

Вместе с тем, несмотря на ведущую роль средиземноморской дестинации в сфере международного туризма и значительный туристский поток российских граждан в регион, средиземноморский вектор туристских предпочтений российских граждан незаслуженно оставлен без научного внимания: имеющиеся наработки фрагментарны в пространственном (по странам мира или по регионам) и во временном аспектах. Настоящее исследование предлагает восполнение имеющегося научного пробела и способствует формированию комплексного представления о значимости средиземноморского вектора в отдыхе россиян с учётом основных тенденций, специфики развития туризма в страновом и региональном разрезе, в том числе и под влиянием вызовов современности.

Методика

В работе предложен подход к выявлению значимости средиземноморского вектора туристских предпочтений российских граждан на основе анализа обширного массива официальных статистических данных в страновом и региональном разрезе за период 2004–2021 г. Модельной площадкой исследования выступают порядка 20 государств Европы, Азии и Африки, относящиеся к бассейну Средиземного моря.

Для достижения поставленной цели в работе проанализированы следующие статические показатели:

- динамика выездного организованного туристского потока российских граждан в разрезе внутреннего и международного туризма за период 2004–2021 гг.;
- динамика и доля средиземноморского туризма в организованном туристском потоке россиян за рубеж за период 2004–2021 гг.;
- доля туристского потока в страны Средиземноморья в региональном разрезе в 2019 и 2021 гг.;
- распределение туристского потока российских граждан по странам Средиземноморья за период 2004–2021 гг.;
- интенсивность выездного организованного туризма в разрезе туры за рубеж, туры по РФ и туры в страны Средиземноморья в 2019 г. и 2021 г.

Предполагается, что средиземноморский вектор значим в туристских предпочтениях россиян, влияние вызовов современности на них ограничено: с прекращением воздействия туристический поток в страны Средиземноморья восстанавливается или стремится восстановиться. В разрезе субъектов РФ гипотетически полагается наличие межрегиональной дифференциации, когда средиземноморские дестинации больше предпочитают жители федеральных городов Москва и Санкт-Петербург, а также северных и арктических регионов.

В настоящей статье выездной организованный поток российских граждан в страны Средиземноморья обозначается обобщённым понятием “средиземноморский туризм”. Интенсивность туризма рассчитана как частное численности выездного организованного туристского потока к численности населения исследуемого региона (чел./тыс. чел.). В работе учтён исключительно выездной организованный туристский поток российских граждан.

Основу работы составили данные Федеральной службы государственной статистики, содержащие официальную статистическую информацию, формируемую субъектами официального статистического учёта. Исследование базируется на научных методах эмпирического и теоретического исследования. Рассчитаны медианные показатели.

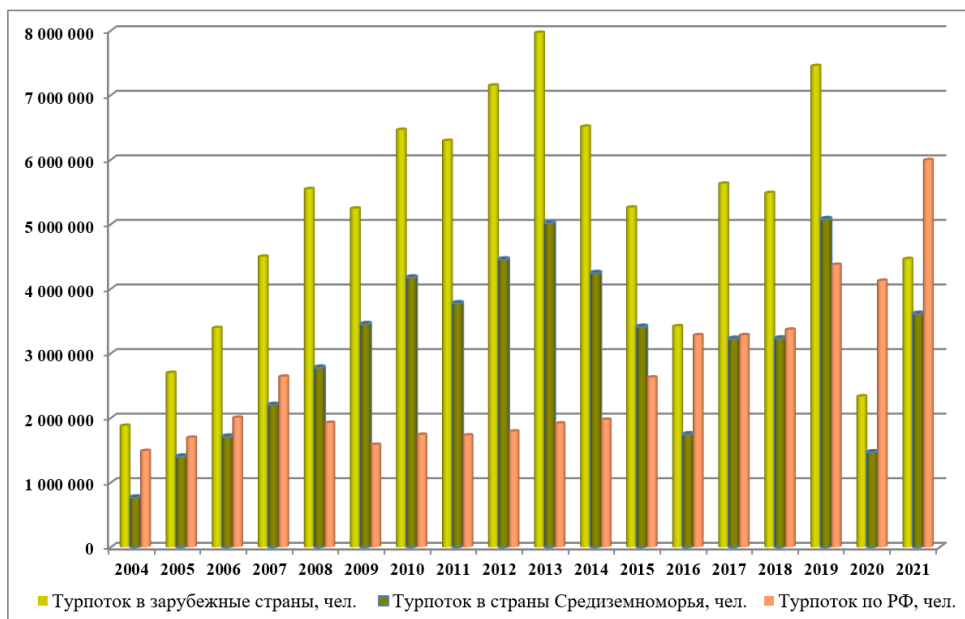
Результаты исследования

Выездной организованный туристский поток российских граждан

Структура выездного организованного туризма, за исключением пандемийных лет (2020–2021 гг.), характеризовалась превышением объёмов международного туризма над внутренним (рис. 1.), выявляя туристские предпочтения российских граждан к отдыху на зарубежных дестинациях. Влияние вызовов современности, вызывая сокращение выездного международного туризма, практически не оказывает негативного воздействия на развитие внутреннего туризма, выступая некоторым фактором его активизации. Так, за исследуемый период 2004–2021 гг. наблюдается устойчивая тенденция роста внутреннего туризма. Ограничения пандемии COVID–19, выразившиеся в прекращении трансграничной туристской мобильности и стимулирующее действие программы “туристического кешбэка”, материализовались в росте внутреннего туристского потока.

Кроме того, график наглядно демонстрирует доминирующую долю стран Средиземноморья (медиана 60,7%, минимум 40,9% в 2004 г. и максимум 81,0% в 2021 г.) в качестве предпочтительных туристских дестинаций в выездном международном организованном туризме российских граждан. Доля средиземноморского вектора за исследуемый период неуклонно растёт, но одновременно подчиняется влиянию вызовов современности. Так, можно выделить несколько условных периодов роста и снижения в предпочтении средиземноморского направления российскими гражданами. Детальный анализ в страновом разрезе позволит более конкретно выделить тенденции и специфику туристских

предпочтений россиян. Высокая доля Средиземноморья в 2021 г. может обуславливаться незначительным числом возможных туристских направлений для осуществления организованного отдыха за рубежом, а также экономическими причинами (соотношение стоимости и качества туристских услуг).

Источник: здесь и далее рассчитано и составлено автором на основе данных официальной статистики

Рис. 1. Динамика выездного организованного туризма в РФ за 2004–2021 гг., чел.

Сопоставление объёмов выездного организованного туристского потока в разрезе стран Средиземноморья и Российской Федерации выявляет лидирующие позиции первого направления, которое за исследуемый период 2004–2021 гг. предпочло на 8,2 млн россиян больше, чем туры по РФ. Максимальный туристский поток в указанный регион наблюдался в 2013 и 2019 гг., когда туры в страны Средиземноморья выбирали более 5 млн чел., при этом превышение над турпоток по РФ составляло 2,6 раза и 1,2 раза, соответственно (на 3,1 млн чел. и 0,71 млн чел.). Обратная максимальная пропорция наблюдалась в 2016 и 2020 гг., составляя 1,9 раза и 2,8 раза, соответственно (превышение внутреннего туризма составило 1,5 млн чел. и 2,6 млн чел.). Период ограничений пандемии COVID–19 материализует лидирующие позиции внутреннего туризма, достигшие пика в 2021 г. (порядка 6 млн чел.).

Средиземноморский вектор туристских предпочтений: страновой разрез

Принимая весь выездной поток российских организованных туристов в Средиземноморье за 100%, можно рассмотреть структуру турист-

ских предпочтений в страновом разрезе. Исследование за 2004–2021 гг. выявляет несколько разнонаправленных тенденций, усиленных или ослабленных влиянием разнообразных факторов экономического, геополитического, медико-биологического, транспортно-логистического и иного характера (рис. 2.):

- 1) усиление позиций государства в качестве принимающей дестинации;
- 2) некоторое восстановление позиций страны после непродолжительной их утраты;
- 3) сокращение позиций государства как принимающей дестинации;
- 4) утрата позиций страны в приёме российских туристов в 2020–2021 гг.

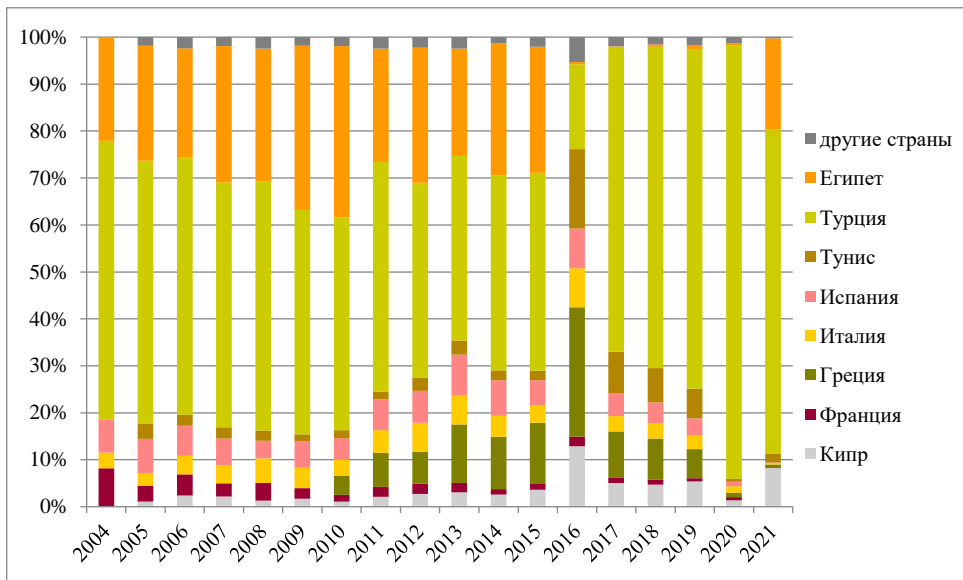

Рис. 2. Организованный туристский поток российских граждан в Средиземноморье в страновом разрезе за 2004–2021 гг., %

Флагманом устойчивого лидерства среди стран Средиземного моря является Турецкая Республика, медиана доли которой в приёме российских туристов в регионе за исследуемый период 2004–2021 гг. высока (52,6%). В качестве факторов популярности Турции среди россиян А.Ю. Александрова и М.В. Шипугина [3, с. 54] выделяют возможности «пляжного отдыха на курортах Средиземного моря, организованных по системе “всё включено”», а также богатство природного и культурно-исторического потенциала государства. Санкционирование РФ Турецкой Республики в 2015 г. после инцидента на сирийско-турецкой границе произошло и в отношении туристской сферы государства: МИД РФ рекомендовало воздержаться от туристских поездок в средиземноморскую дестинацию, на основании чего “Федеральное агентство по туризму призвало туроператоров приостановить продажу туров в Турцию” [3, с. 53–58]. Таким образом, “приостановка продаж путёвок и ис-

ключение туроператоров с турецкими бенефициарами из реестра в купе с запретом на чартерные авиаперевозки между странами” [3, с. 58] материализовалось в резком сжатии доли в 2016 г. турецкой дестинации до 18,1% (но сохранение на рынке туристских услуг). Ограничение турецкого направления наряду с прекращением авиасообщения с Египтом способствовали усилению позиций конкурентных направлений (Таиланд) и перераспределению туристского потока в регионе Средиземного моря, повысив кратковременно удельный вес Греции, Туниса и Кипра. В отличие от Греции Тунис в 2016 г. принял в 4,3 раза больше российских туристов (295 тыс. чел.), чем годом ранее, сохранив обслуживаемый объём россиян в течение нескольких лет. Кроме того, с обрушением турецкого рынка выездного туризма (в 4,5 раза), произошло на треть падение общего выездного организованного турпотока россиян за рубеж. Восстановление чартерного сообщения между РФ и Турцией в сентябре 2016 г. отразилось на стремительном росте объёмов выездного туризма. При этом на протяжении исследуемого периода 2004–2021 гг. фиксируется достаточно высокая доля Турции и в выездном организованном туризме российских граждан за рубеж за 2004–2021 гг. (медиана 28,4%), например в 2020–2021 гг. показатель выше 56%, определяя лидерство турецкой дестинации среди зарубежных государств.

Закрытие египетского направления для российских туристов в связи с прекращением авиационного сообщения между РФ и Египтом произошло в конце 2015 г., несмотря на активные усилия правительства в области развития туристической индустрии и повышения безопасности, под влиянием внешнего фактора: катастрофа российского лайнера над Синайским полуостровом, которую признали террористическим актом [16]. Исследователи подчёркивают значимость мер по обеспечению безопасности туристов, которые могли бы стать основой восстановления туристских потоков между государствами. С возобновлением авиасообщения между государствами в полном объёме в июле 2021 г. и восстановлением прямых перелётов на курорты Красного моря (рейсы в Каир были возобновлены в 2018 г.) [24], доля египетского направления в средиземноморском секторе туристских предпочтений россиян после пяти лет забвения стремительно возросла до 20%.

Утрата позиций ряда европейских государств в качестве принимающих дестинаций российских туристов обуславливается ограничениями на пересечение государственных границ под влиянием вызовов современности. Несмотря на наличие санкций, в 2018 г. средиземноморские дестинации входили в топ-стран по приёму российских туристов в Европейском Союзе (5 место — Италия, 6 — Испания, 8 — Греция) [4], однако в 2020–2021 гг. из-за пандемии COVID–19 данные государства потеряли туристский поток из РФ. Сокращение выездного туризма россиян по испанскому направлению в 2021 г. к 2019 г. произошло в 27,8 раза (179,4 тыс. чел.), по итальянскому — 21,2 раза (140,5 тыс. чел.), по греческому — 11,7 раза (286,6 тыс. чел.).

Динамика туристского потока российских граждан в Республику Кипр в 2021 г. подтверждает справедливость вывода Н. Зюляева о не-

значительности влиянии санкций при отсутствии “прямого запрета на выезд или въезд” [4]. С одной стороны, возможность приобретения туристских путёвок на остров в Средиземноморье, а с другой, ограничение отдыха российских граждан в других европейских дестинациях усилили позицию Кипра, продемонстрировавшего в 2021 г. рекордное число туристских прибытий россиян (297,9 тыс. чел.) за весь период исследования 2004–2021 гг.

Региональный разрез туристских предпочтений россиян в выборе стран Средиземноморья

Наглядную картину значимости средиземноморского вектора для российских граждан выявляет расчёт показателя интенсивности выездного организованного туризма в различных фокусах: международный туризм, внутренний туризм, средиземноморский туризм в сопоставлении 2019 и 2021 гг. Так, данные допандемийного 2019 г. демонстрируют сложившиеся туристские предпочтения российских граждан, расчёт показателя 2021 г. подтверждает их или опровергает.

Составление показателей интенсивности международного туризма в исследуемые годы (рис. 3.) выявляет лидирующие позиции стран Средиземноморья, усиление значимости средиземноморских дестинаций для отдыха россиян. Для усиления наглядности на рис. 2 в 2019 г. не представлен в силу предельных значений интенсивности г. Москва (279,1–220,8), в 2021 г. — г. Москва (194,7–158,7) и г. Санкт-Петербург (52,0–43,0).

Долевые показатели средиземноморского туризма в 2019 и 2021 г. в выездном потоке за рубеж высоки (медиана 70,5% и 81,4%), актуализируя усиление средиземноморского вектора в туристских предпочтениях россиян. Если в 2019 г. роль стран Средиземноморья различается по федеральным округам (медиана Дальневосточного ФО 11,6% и Северо-Кавказского ФО 82,2%). В 2021 г. наблюдается сближение туристских предпочтений российских граждан в выборе туров в страны Средиземноморья среди зарубежных дестинаций под влиянием вызовов современности. Так, среди 85 субъектов РФ лишь у 14 регионов данный показатель колеблется в пределах от 58,9% (Республика Хакасия) до 74,5% (Алтайский край), что не умаляет значимости стран Средиземноморья для местного населения. Исключением являются Республика Ингушетия и Чукотский автономный округ, характеризующихся отсутствием организованного туристского потока за рубеж в 2021 г.

Среди российских регионов высокий и устойчивый туристский интерес к средиземноморской дестинации в исследуемые 2019 и 2021 гг. сохраняют жители шесть субъектов РФ (см. таблицу). Кроме того, в 2019 г. высокая интенсивность и доля средиземноморского туризма фиксируется у Ненецкого автономного округа (33,9 чел./тыс. чел. и 74,05%), Ярославской области (32,6 чел./тыс. чел. и 74,9%) и Республики Карелия (29,2 чел./тыс. чел. и 74,3%). В 2021 г. иные регионы присоединяются к лидерам средиземноморского вектора: Томская область

(23,8 чел./тыс. чел. и 82,1%), Пермский край (22,5 чел./тыс. чел. и 81,8%) и Ханты-Мансийский автономный округ (19,7 чел./тыс. чел. и 80,4%).

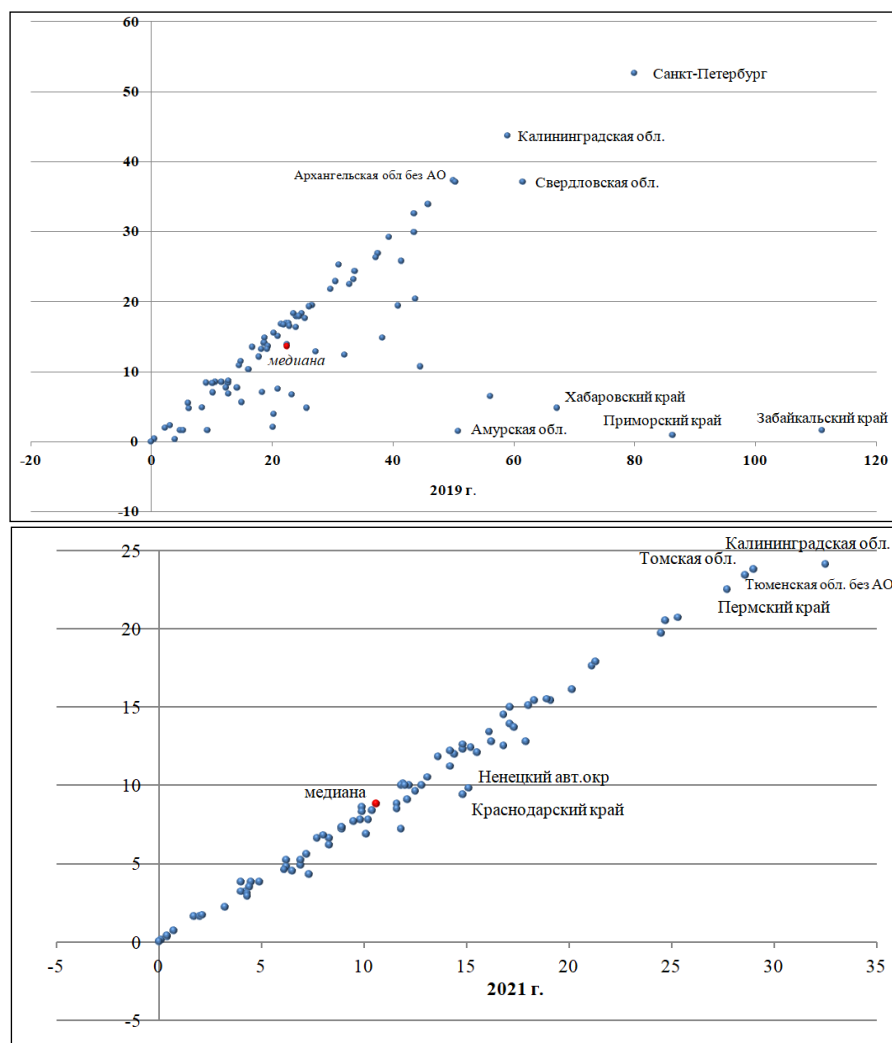

Рис. 3. Распределение российских регионов по интенсивности выездного организованного туристского потока в 2019 г. и 2021 г., чел./тыс. чел.: по оси X — интенсивность международного туризма, по оси Y — интенсивность средиземноморского туризма

Показательно сопоставление интенсивности выездного организованного туризма в 2019 и 2021 гг. в разрезе: туры в страны Средиземноморья и туры по РФ (рис. 4.), которое выявляет вектор усиления внутреннего туризма. На графике не представлены пять субъектов РФ, характеризующихся крайне высокими показателями интенсивности внутреннего туризма (более 100 чел./тыс. чел.) и сравнительно низкими средиземноморского туризма: 2019 г. — г. Севастополь (исключение г. Москва 112,1–220,8) и 2021 г. — три города федерального значения, Республика Карелия и Калужская область.

Регионы-лидеры по интенсивности средиземноморского вектора туристских предпочтений в турах за рубеж

Регион	Интенсивность средиземноморского туризма, чел./тыс. чел		Доля средиземноморского туризма в выездном туризме, %	
	2019	2021	2019	2021
1. Москва	220,8	158,7	79,1	81,5
2. Санкт-Петербург	52,6	43,0	68,5	82,7
3. Калининградская область	43,7	21,4	74,1	74,2
4. Архангельская обл. (без АО)	37,1	20,7	73,8	81,8
5. Свердловская область	37,1	20,5	60,3	83,0
6. Тюменская обл. (без АО)	29,9	23,8	68,7	82,1

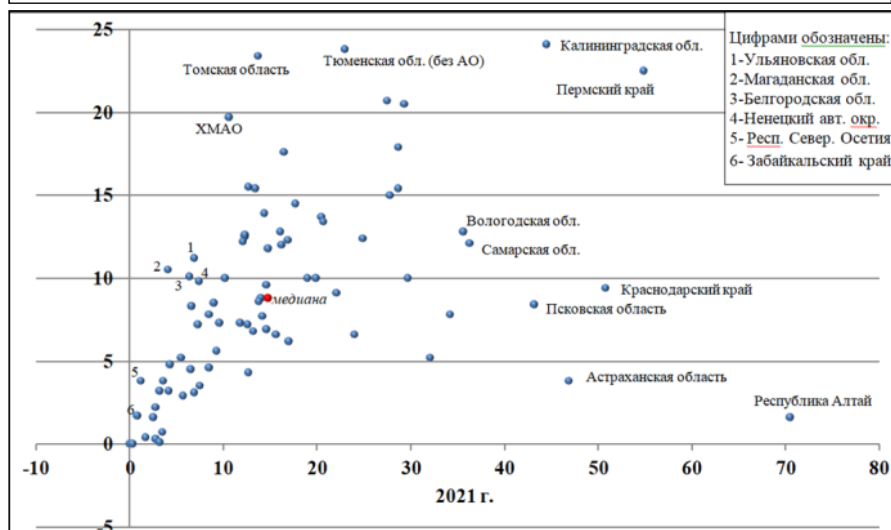
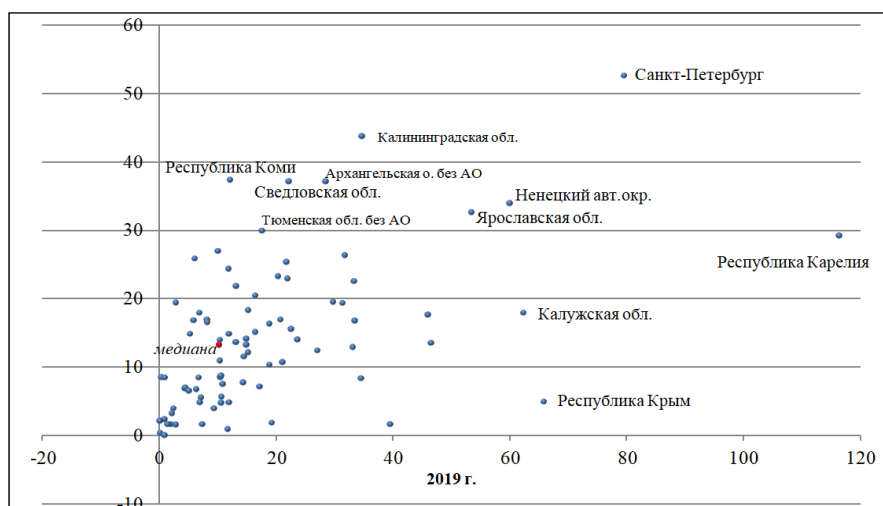

Рис. 4. Распределение российских регионов по интенсивности выездного организованного туристского потока в 2019 и 2021 гг. чел./тыс. чел.: по оси X – интенсивность внутреннего туризма, по оси Y – интенсивность средиземноморского туризма

В 2019 г. 36 российских регионов (42,3%) демонстрировали превышение показателя интенсивности средиземноморского туризма над внутренним, в 2021 г. таких регионов только пятая часть (18 единиц или 21,2%), ещё пять субъектов РФ (5,9%) характеризуются схожестью значений расчётных величин. Кроме того, выделяются шесть регионов, характеризующихся значительным превышением показателей интенсивности средиземноморского туризма над внутренним туризмом как в 2019 г., так и в 2021 г. К числу таких субъектов РФ следует отнести: Северную Осетию (соответственно, 8,4 и 3,2 раза), Магаданскую область (6,7 и 2,6 раза), Ханты-Мансийский автономный округ (4,2 раза и 81,1%), Томскую область (2,8 раза и 70,8%), Белгородскую область (2,8 раза и 58%) и Ульяновскую область (2,6 раза и 62,3%). Отдельно можно указать шесть регионов, не сохранивших пропорцию в 2021 г., но жители которых в 2019 г. предпочли средиземноморский отдых турам по РФ (разница в 2 раза): Республика Калмыкия и Еврейская автономная область (21 раз), Калининградская область (3,1 раза), Мурманская область (2,7 раза), Рязанская и Оренбургская области (2 раза). В 2021 г. к перечню ранее выделенных регионов следует добавить Забайкальский край (2,1 раза).

Таким образом, выдвинутое предположение о предпочтительности средиземноморского вектора среди жителей столичных городов и северных и арктических регионов оказалось верным лишь в части городов федерального значения: Москвы и Санкт-Петербурга.

Сопоставление показателей развития туризма выявляет высокую значимость средиземноморских стран в туристских предпочтениях российских граждан, несмотря на сокращение объёмов средиземноморского туризма (медиана 2019 г. 13,6 чел./тыс. чел., 2021 г. 8,8 чел./тыс. чел.) и рост объёмов туров внутри государства (13,2 чел./тыс. чел. и 14,0 чел./тыс. чел., аналогично). Наблюдаемая структура выездного туристского потока в 2019 и 2021 гг. демонстрирует сближение туристских предпочтений российских граждан в выборе туров в страны Средиземноморья под влиянием вызовов современности. Несмотря на ограничения по возможности посещения ряда зарубежных дестинаций, средиземноморский вектор сохраняется в качестве приоритетного направления организованного отдыха российских граждан.

Заключение

Предложенный подход к исследованию туристских предпочтений на основе массива статистических данных за 2004–2021 гг. позволяет сформировать комплексное представление о значимости средиземноморского вектора отдыха для российских граждан. Исследование позволило выявить основные тенденции, специфику и изменение туристских предпочтений средиземноморских дестинаций под влиянием вызовов современности в страновом и региональном разрезе.

В результате анализа данных за 2004–2021 гг. подтверждено предположение о значимости средиземноморских дестинаций для отдыха российских граждан, выявлена устойчивая тенденция данного вектора

в туристских предпочтениях россиян. Практика развития средиземноморского туризма показывает, что динамика и распределение выездного туристского потока в страновом разрезе детерминирована вызовами современности. Ключевое значение среди факторов приобретают геополитический, политический, экономический, транспортно-логистический и медико-биологический, которые способны оказать кардинальное влияние на функционирование туристской сферы. Кроме того, значимость средиземноморского отдыха для россиян подтверждается восстановлением (или стремлением к восстановлению) принимающими дестинациями числа российских туристов после прекращения или снижения действия ограничений, что коррелирует с выводами других исследователей.

Исследование выявляет значительную межрегиональную дифференциацию российских регионов по значимости средиземноморского отдыха в разрезе международного и внутреннего туризма. Среди субъектов РФ выделяются 12 регионов, характеризующихся устойчивым интересом жителей к отдыху в Средиземноморье. В первую очередь, это регионы с высокими значениями средиземноморского вектора в выборе туров за рубеж: города федерального значения (г. Москва и г. Санкт-Петербург), Калининградская и Свердловская области, а также Архангельская и Тюменская области без автономных округов. Во-вторых, это регионы, характеризующиеся значительным превышением показателей интенсивности средиземноморского туризма над внутренним туризмом как в 2019 г., так и в 2021 г. (Республика Северная Осетия, Белгородская, Магаданская, Томскую и Ульяновскую области, а также Ханты-Мансийский автономный округ).

Возможность применения предложенного подхода для оценки международного и внутреннего туризма РФ, отдельных направлений выездного туристского потока определяет научную и практическую значимость исследования. Расчёты значимы при принятии управленческих решений, стратегировании туристской сферы деятельности на уровне федеральной и региональной власти и бизнеса.

Список источников

1. Добровольская Е.С. Пространственно-временные аспекты иностранного туризма в странах Средиземноморья: автореф. дисс. ...канд. геогр. наук. — М., 2009. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003479327?page=1&rotate=0&theme=white>.
2. Александрова А.Ю. Типология стран мира по уровню развития международного туризма // География и природные ресурсы. 2016. № 1. С. 14–22. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25600230>.
3. Александрова А.Ю., Шипугина М.В. Международный туризм как геополитическая сила. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. — 98 с. — DOI 10.23681/597731.
4. Зюляев Н.А. Анализ взаимных туристских потоков между Россией и странами Евросоюза // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 3. — С. 48–63. — DOI 10.24411/1995-042X-2019-10304.

5. Furmanov K., Balaeva O., Predvoditeleva M. Tourism flows from the Russian Federation to the European Union // *Anatolia: An International Journal of Tourism and Hospitality Research*. 2012. — DOI 10.1080/13032917.2011.653629.
6. Kozlov D.A. Current State and Prospects of Russian Outbound Tourism // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2018. Vol. IX. No. 6(30), p. 1263–1276. — DOI 10.14505/jemt.v9.6(30).16.
7. Stepanova S.V. Czynniki rozwoju turystyki przygranicznej na rosyjsko-fińskim pograniczu // *Przegląd Geograficzny*. 2019. Vol. 91. Issue 4, p. 573–587. — DOI 10.7163/PrzG.2019.4.7.
8. Şahin L., Akça H. Effects of Russia's Economic Growth on Turkey's Tourism Sector // *International conference on Eurasian economies 2013/2013*. — Saint-Petersburg, pp. 75–78. — URL: <https://avekon.org/papers/694.pdf>.
9. Aksu A.A., Güngören M. Research note Russian tourist profile: Antalya region example // *Tourism Analysis*. 2004. No. 9 (1), pp. 123–127. — DOI 10.3727/1083542041437594.
10. Cengizci A.D., Başer G., Karasakal S. Exploring Push and Pull Motivations of Russian Tourists to Turkey // *Tourism Review International*. 2020. Vol. 24. No. 2–3, pp. 127–141. — URL: <https://www.ingentaconnect.com/content/cog/tri/2020/00000024/f0020002/art00004?crawler=true&mimetype=application/pdf>.
11. Bozbas A., Gül T. A Netnographic Review of Dining Experiences of Russian Tourists // *Journal of Mediterranean Tourism Research*. 2022. Vol. 1 (2), pp. 111–122. — DOI 10.5038/2770-7555.1.2.1009.
12. Kozlov D.A., Popov L.A. Prospects of Russian Tourism in Greece // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. No. 4, pp. 536–539. — DOI 10.5901/mjss.2015.v6n4s2p536.
13. Bozonelos D. Day Tripping in Jerusalem: The Curious Case of How Russian Orthodox Christians Became the Same-Day Religious Tourists in the Holy Land // *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*. 2020. Vol. 8. Issue 6. Article 3. — URL: <https://arrow.tudublin.ie/ijrtp/vol8/iss6/3/>.
14. Жижанова Ю.Н. Феномен российского туризма в Испании // *Латинская Америка*. 2014. № 1. С. 62–72. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21242192>.
15. Жулина М.А., Кицис В.М., Сарайкина С.В. Макроэкономическая характеристика экономики туризма Тунисской Республики // *Регионология*. 2019. Т. 27. № 2. С. 224–245. — DOI: 10.15507/2413-1407.106.027.201902.224-245.
16. Хожемпо В.В., Селим Мухаммед Салах Эл Дин. Арабская Республика Египет и Российская Федерация: как ускорить восстановление сотрудничества в сфере туризма // *Путеводитель предпринимателя*. 2016. № 31. С. 194–204. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26625506>.
17. Fielding D., Shortland A. How Do Tourists React to Political Violence? — An Empirical Analysis of Tourism in Egypt. — Berlin, 2010. — URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.358263.de/dp1022.pdf (дата обращения 15.03.2023).
18. Гусенова Д.А. Исламский фактор в развитии туризма в Египте // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2015. Т. 11. С. 97–104. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22986442>.
19. Акбулаев Н.Н., Мамедов И.М., Алиев В.З. Влияние COVID–19 на индустрию туризма (Испания, Италия и Турция) // *Научные труды Вольного эко-*

- номического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 380–390. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43843363>.
20. Виды туризма и география турпотоков в зеркале пандемии COVID–19: монография / Под ред. А.Г. Манакова. — Псков: Псковский гос. ун-т, 2022. — 214 с. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48989834>.
21. Korinth B., Wendt J.A. The impact of COVID-19 pandemic on foreign tourism in European countries // Prace Komisji Geografii Przemysłu Polskiego Towarzystwa Geograficznego. 2021. Vol. 35. Issue 3, pp. 186–204. — DOI 10.24917/20801653.353.11.
22. Moreno-Luna L., Robina-Ramírez R., Sánchez M.S.-O. [et al.]. Tourism and Sustainability in Times of COVID–19: The Case of Spain // Int. J. Environ. Res. Public Health. 2021. Vol. 18. — DOI: 10.3390/ijerph18041859.
23. Kousi T., Mitsi L.C., Simos J. The Early Stage of COVID–19 Outbreak in Greece: A Review of the National Response and the Socioeconomic Impact // Int. J. Environ. Res. Public Health. 2021. Vol. 18. — DOI 10.3390/ijerph18010322.
24. Елькина Е.А. Туристическая отрасль Египта перед лицом глобальных вызовов — от “арабской весны” до пандемии // Азия и Африка сегодня. 2021. № 9. С. 29–33. — DOI 10.31857/S032150750016588-8.

Сведения об авторах / About authors

Кондратьева Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела региональной экономической политики, Институт экономики Карельского научного центра РАН. 185030, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, д. 50, 304. ORCID: 0000-0001-8832-9182. E-mail: svkorka@mail.ru.

Svetlana V. Kondrateva, Ph. D. in Economics, Senior Researcher Economic Research, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. 304, 50, A. Nevskogo street, Petrozavodsk, Karelia, 185910, Russia. ORCID: 0000-0001-8832-9182. E-mail: svkorka@mail.ru.